

А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В XXI ВЕКЕ

CRIME PREVENTION ABROAD IN XXI CENTURY

Введение: статья посвящена актуальным проблемам предупреждения преступлений в зарубежных странах. Особое внимание обращено на новые виды преступной деятельности в сети Интернет. Предложены меры по минимизации противоправных (общественно опасных) поступков.

Материалы и методы: при подготовке исследования были использованы зарубежные и отечественные труды по криминологии, социологии, психологии, девиантологии, уголовному праву, посвященные профилактике новых форм преступности. В ходе работы над статьей применялись общенаучные методы познания, а также специальные методы: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, а также контент-анализ российских и зарубежных источников, которые позволили проанализировать и обобщить собранные авторами материалы, сформулировать необходимые предложения и выводы по теме исследования.

Результаты исследования: в статье проанализирована практика предупреждения преступлений в зарубежных странах и предложены рекомендации, направленные на минимизацию преступных деяний.

Обсуждение и заключения: в статье представлен комплекс профилактических и корректирующих мероприятий, направленных на переориентацию антиобщественных взглядов и установок (противоправных поступков) в направлении спортивной, творческой, научной, предпринимательской и иной социально полезной деятельности.

Ключевые слова: преступление, преступность, зарубежный опыт, предупреждение, профилактика, пресечение, коррекция

Для цитирования: Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 2. С. 219 – 225. DOI: 10.37973/KUI.2020.67.83.012

Introduction: the article is devoted to topical issues of crime prevention in foreign countries. Special attention is paid to new types of criminal activity on the Internet. Measures to minimize illegal (socially dangerous) actions are proposed.

Materials and Methods: in preparing the study, foreign and domestic works on criminology, sociology, psychology, deviantology, criminal law, devoted to the prevention of new forms of crime were used. In the course of work on the article, general scientific methods of cognition were used, as well as special methods: logical, comparative-legal, system-structural, statistical, as well as content analysis of Russian and foreign sources, which allowed us to analyze and summarize the materials collected by the authors, formulate the necessary proposals and conclusions on the research topic.

Results: the article analyzes the practice of crime prevention in foreign countries and offers recommendations aimed at minimizing criminal acts.

Discussion and Conclusions: the article presents a set of preventive and corrective measures aimed at reorienting anti-social attitudes (illegal actions) in the direction of sports, creative, scientific, entrepreneurial and other socially useful activities.

Key words: crime, criminality, foreign experience, prevention, prevention, suppression, correction

For citation: Shalagin A.E., Idiyatullova A.D. Crime Prevention Abroad in XXI Century // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. Т. 11, No 2. С. 219 – 225. DOI: 10.37973/KUI.2020.67.83.012

Введение

На фоне стремительного распространения коронавирусного заболевания (COVID-19) в конце 2019 – начале 2020 года, вызвавшего мировой экономический кризис, сопряженный с финансовой нестабильностью, ростом безработицы, инфляции, ожидается увеличение уровня преступности преимущественно в малообеспеченных слоях общества. Необходимость социальной изоляции населения, вызванная карантинными санитарно-эпидемиологическими мероприятиями, влияет на личностные контакты (связи) граждан, ограничивает доступ к общественной, религиозной, психолого-психиатрической помощи и поддержке. С другой стороны, в условиях неопределенности существенно повышается уровень стресса, беспокойства, семейного (домашнего) насилия. В группе риска находятся лица, отнесенные к социально-уязвимой категории (несовершеннолетние, пожилые граждане, инвалиды) [1]. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение зарубежного опыта по предупреждению преступлений, содержащего сведения об отдельных мерах социального контроля над преступностью, которые могут быть внедрены в отечественную практику.

Обзор литературы

Исследованию актуальных проблем, связанных с зарубежным опытом в области предупреждения преступного поведения, уделялось достаточно внимания в научных работах Я.И. Гилинского, Ю.Н. Жданова, С.М. Иншакова, М.П. Клейменова, И.М. Клейменова, Ю.Ю. Комлева, И.М. Мацкевича, В.С. Овчинского.

К фундаментальным исследованиям по данной проблеме относятся следующие труды: «Киберполиция XXI века. Международный опыт» (Ю.Н. Жданов, В.С. Овчинский, 2019), «Сравнительная криминология: монография» (И.М. Клейменов, 2012), «Зарубежная криминология: учеб. пособие для вузов» (С.М. Иншаков, 2003), «Интегративная криминология: девиантологический очерк: учеб. пособие» (Ю.Ю. Комлев, 2016).

Необходимо отметить работы зарубежных ученых: «Психология криминального поведения» (Курт Бартол, 2004); «Sapiens: Краткая история человечества» (Ю.Н. Харари, 2011); «Криминология. Избранные главы» (Холыст Брунон, 2015); «Приемлемое количество преступлений» (Нильс Кристи, 2011), «Криминология» (Д.Ф. Шели, 2003).

Материалы и методы

В настоящем исследовании были использованы зарубежные и отечественные труды по криминологии, психологии, социологии, девиантологии, уголовному праву. Применялись общенаучные, специальные и криминологические методы познания, которые позволили проанализировать и обобщить собранные авторами материалы зарубежных и российских источников, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения.

Результаты исследования

Обратимся к анализу опыта работы зарубежных исследователей по данной проблеме.

Согласно программному документу «Современная стратегия предупреждения преступности» в Великобритании с 1995 по 2016 годы количество совершенных преступлений снизилось на 60%, но параллельно с этим шли процессы ее постепенной трансформации (самодетерминации). Отмечается, что общеуголовные «традиционные» преступления, такие как уличное насилие, угоны автотранспортных средств, кражи чужого имущества с проникновением в помещение, стали регистрироваться на 50% меньше. В то же время существенно возросло количество обращений граждан по поводу домашнего насилия, преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, мошеннических действий, киберпреступлений, имеющих высокую степень латентности.

Современная стратегия предупреждения преступности в Великобритании основывается на положительном опыте прошлого и максимально использует новейшие научные достижения, методы и технологии с целью результативного воздействия на причины и условия преступности, личность преступника, социально негативные (фоновые) явления, взаимосвязанные с преступностью. К приоритетным направлениям предупреждения преступлений относится взаимодействие государственных структур, правоохранительных органов, муниципалитета, научных работников и общественности¹.

С 2010 года в Великобритании отмечался рост хищений цветных металлов (меди и свинца), вызванный повышением их рыночной стоимости. Объектами хищений становились металлическая кровля, высоковольтные силовые кабели в желез-

¹Официальный сайт правительства Великобритании / Преступность, справедливость и закон / Современная стратегия предупреждения преступности. 2016 (программный документ) URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/509831/6.1770_Modern_Crime_Prevention_Strategy_final_WEB_version.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

нодорожной инфраструктуре и другие металлические изделия. Проблема усугублялась тем, что такие преступления совершались под контролем организованной преступности. Новые правила лицензионного режима приема металлолома, запрет на наличный денежный расчет, подкрепленный жесткими правовыми санкциями, усложнили получение криминального дохода, что привело к существенному снижению данного вида преступности на 30%¹.

Установление уличных камер видеонаблюдения, удаление со стен домов надписей (граффити), продуманность архитектурных и строительных работ создают комфортные и безопасные условия для проживания граждан. Еще в 1982 году социологами Джорджем Келлингом и Джеймсом Уилсоном была разработана теория «Разбитых окон». В соответствии с ней при недостаточном внимании к мелким правонарушениям последние порождают более опасные преступные деяния, способствуют нарушениям общественного порядка, а также негативно сказываются на криминогенной обстановке.

В Великобритании, начиная с 1995 года, установление электронных иммобилайзеров и других средств безопасности на автотранспортные средства существенно повлияло на снижение преступлений, связанных с их хищением и умышленным повреждением (-78%) [2]. Увеличение количества домов с оконными и дверными электронными системами безопасности обусловило высокую степень их защищенности от противоправных действий (-73%). Ключевая роль в стратегии предупреждения преступности отводится устранению возможности совершения преступлений и минимизации их причин (условий) [3].

В школах Великобритании реализуется образовательная программа для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет, направленная на освоение навыков взаимоуважения (взаимоподдержки), противодействия различным формам дискриминации (нетерпимости), рискам вовлечения в преступную (антиобщественную) деятельность. Активно развиваются проекты спортивного, волонтерского, социального и предпринимательского характера для подростков и молодежи.

Правоохранительные органы придерживаются национальной стратегии по развитию современных высокотехнологичных систем цифрового предотвращения и расследования преступлений, в том числе с возможностями искусственного интеллекта. Это позволяет использовать сведения,

полученные из открытых источников, например, из социальных сетей, а также при исследовании компьютерной техники, мобильных телефонов, изъятых в ходе проведения оперативно-розыскных и следственных действий.

Минимизация профессиональных издержек, связанных с бумажной волокитой, бюрократией, человеческим фактором, а также ускорение и оптимизация работы судебных и правоохранительных органов осуществляется в результате цифровизации деятельности всей системы уголовного правосудия. В соответствии с теорией коммуникаций Digital First эффективное использование цифровых доказательств обеспечивается путем создания совместимых технических инструментов, позволяющих хранить и обмениваться ими во всей системе уголовного правосудия. Безопасное онлайн-приложение «Track My Crime» позволяет пострадавшим отслеживать процесс расследования уголовного дела через веб-сайт Police.uk. Потерпевшие и свидетели, опасаясь за свою безопасность, могут давать показания в режиме видеоконференцсвязи без реального присутствия в зале судебного заседания.

Современные технологии позволяют развивать системы мобильной связи служб спасения, обеспечивающие надежность голосовых и иных сообщений, передающих критически важную информацию на портативное устройство сотрудников полиции и других служб. Видеозапись, осуществленная сотрудником полиции на месте преступления, является доказательством, в частности, по делам о домашнем насилии и позволяет отобразить те обстоятельства (эмоции), которые невозможно передать в письменных заявлениях.

В США действует Национальная программа единой отчетности о преступности (UCR), в рамках которой Федеральное бюро расследований (далее – ФБР) ежегодно собирает официальную статистическую информацию о преступлениях из полицейских и шерифских отделений всех штатов Америки с целью последующей публикации таких сведений, придания им в необходимых случаях гласности. Информация служит для передачи населению сведений о последних тенденциях в сфере обеспечения правопорядка и реализации мер, направленных на обеспечение личной безопасности граждан [4, с. 218].

Стандартизированная система категоризации преступлений США, называемая «индексной преступностью», обобщает информацию о семи видах наиболее распространенных преступлений

¹Morgan N., Hoare J., Byron C. (2015), An evaluation of government/law enforcement interventions aimed at reducing metal theft. London: Home Office. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/398511/horr80.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

корыстной и насильственной направленности, которые используются для оценки состояния и динамики преступности в стране. Индексные преступления США включают умышленное убийство, изнасилование, грабеж, нападение при отягчающих обстоятельствах, незаконное проникновение в помещение с целью хищения, кражу имущества стоимостью свыше 50 долларов, угон автомобиля. К прочим неиндексным видам преступлений относятся мошенничество, растрата, подделка документов, вандализм, публичное распитие спиртных напитков, употребление наркотиков, незаконное хранение оружия, поджог и т.п.

Повышенный интерес со стороны граждан вызывают статистические сведения о частоте происшествий с участием сотрудников правоохранительных органов, о количестве пострадавших среди них; состоянии и тенденциях преступлений, совершенных по мотивам расовой, национальной, этнической, религиозной, половой нетерпимости; сообщения о хищениях грузов и товаров [5, с. 133].

Одно из перспективных направлений зарубежной криминологии – архитектурная криминология. Во второй половине XX века в некоторых странах Западной Европы и США осуществлялось массовое возведение многоэтажных жилых домов на окраинах крупных промышленных городов в рамках государственных социальных программ по обеспечению населения доступным жильем. Построенные за короткий срок агломерации не соответствовали социальной инфраструктуре (из-за недостатка школ, больниц, учреждений общепита и досуга), заселенные бедными слоями населения и мигрантами, они через определенное время превращались в этнические «гетто» [6, с. 186].

Положение в таких районах усугублялось безработицей и межнациональными конфликтами. Архитектурная непродуманность создавала условия для совершения преступлений, обуславливая высокий уровень насильственных и корыстных преступлений, актов вандализма, изнасилований, поджогов. Такие жилые комплексы привлекали наркодилеров, представителей уличных банд и преступных сообществ. Криминогенная обстановка в районах Pruitt-Igoe (Сент-Луис, штат Миссури, США), Southgate Estate (Ранкорн, Великобритания), Red Road Flats (Глазго, Шотландия), Vijlmermeer (Амстердам, Нидерланды), Коулун (Гонконг), утрата государственного и общественного контроля обуславливали принятие решения о сносе этих сооружений и выселении граждан. Механизм социального контроля за противоправным поведением, эффективный в

сельских общинах (благодаря сложившимся взаимоотношениям, чувству принадлежности к определенному коллективу, морально-этической системе «одобрения-осуждения»), слабоэффективен в условиях мегаполиса из-за эмоциональной разобщенности, отчужденности и повышенного уровня тревожности людей.

В настоящий период при решении вопросов градостроительной политики предпочтение отдается малоэтажному строительству. В таких микрорайонах уровень преступности в семь раз ниже по сравнению с высотными агломерациями. Застройщики создают дома в соответствии с современными строительными нормами (при согласовании с правоохранительными органами), оборудуют их новыми системами безопасности, увеличивают количество наружных видеокамер, дворовое и внутриподъездное освещение, сокращают количество тупиков, подземных проходов, подвалов и т.п. [7, с. 212].

Наряду с позитивными изменениями, стремительное развитие современных информационных технологий, а также цифровизация и сетевизация общества приводят к появлению новых видов преступной активности (киберпреступлениям). К ним относятся:

- кибертерроризм, представляющий угрозу для персонифицированного круга лиц;
- сексуальные преступления, заключающиеся в совершении преступных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности, с использованием информационных технологий (создание и распространение порнографических материалов с участием несовершеннолетних, преследования и домогательства в киберпространстве и др.);
- имущественные преступления в цифровом пространстве (кражи, мошенничества, вымогательства, хищение персональных данных);
- иные киберпреступления (незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми, человеческими органами, распространение вредоносных компьютерных программ, нарушения авторского права и т.п. [8, с. 34].

Среди вышеперечисленных преступных проявлений в электронно-информационной среде особую группу составляют преступные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. По данным международной ассоциации INHOPE, в сети Интернет имеется свыше 300 000 веб-сайтов, содержащих CSAM-контент (материалы со сценами сексуального насилия над детьми), количество которых с каждым годом увеличивается¹. В 2014 году в целях защиты подростков и

¹ Официальный сайт INHOPE – международной сети из 46 горячих онлайн-линий по борьбе с распространением видеоматериалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми в странах ЕС, России, Южной Африке, Северной и Южной Америке, Азии, Австралии и Новой Зеландии. URL: <https://www.inhope.org/EN> (дата обращения: 19.05.2020).

молодежи от преступных посягательств сексуального характера и жестокого обращения была образована международная организация WePROTECT. В нее входят 84 страны, 24 высокотехнологичные компании (Facebook, Google, Microsoft и др.), 20 международных общественных организаций. Их деятельность направлена на минимизацию сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в сети Интернет¹.

Согласно данным зарубежной некоммерческой организации The Internet Watch Foundation (IWF), в материалах, содержащих CSAM-контент, в половине случаев представлены малолетние дети в возрасте до 10 лет (46%). В большинстве случаев жертвами сексуального насилия становятся лица женского пола (92%). Значительное количество фото- и видеоматериалов со CSAM-контентом содержат сцены изнасилований и сексуальных перверсий (40%). Только в 2019 году аналитиками IWF из сети Интернет были удалены 132 700 веб-сайтов со сценами сексуального насилия над детьми².

Высокотехнологические программные продукты (Spotlight), созданные общественной некоммерческой организацией Торн (Thorn), позволяют идентифицировать личность жертв CSAM-контента и самих преступников³.

Другой формой преступной деятельности, стремительно набирающей оборот во многих странах мира, является сексторция (sextortion). Это новая масштабная проблема, связанная с вымогательством у жертвы ее фото- и видеоизображений интимного содержания, денежных средств или принуждением к совершению действий сексуального характера, под угрозой распространения (обнародования) ранее полученных аналогичных материалов. Высокая степень латентности таких преступлений обуславливается тем, что жертвы стыдятся обращаться за помощью к своим близким родственникам или в правоохранительные органы, предпочитая самостоятельно решать данную проблему. Широкий спектр технических возможностей по минимизации риска стать жертвой такого преступления включает формирование закрытого профиля индивидуальной страницы (аккаунта) в социальной сети; усложнение пароля доступа к личной информации, удаление сомнительных приложений и запросов, запрет доступа к определенным интернет-ресурсам⁴.

Существенное преимущество в предупреждении и пресечении преступлений предоставляет использование беспилотных технологий дронов «Drones», управляемых дистанционно диспетчером. Также существуют определенные криминальные риски, связанные с использованием указанных технологий в преступных целях, например, осуществление доставки в пенитенциарные учреждения запрещенных к проносу предметов и веществ [9, с. 27].

Глобализация, цифровизация и сетевизация в глобальном масштабе создают новые условия для взаимодействия человеческих сообществ [10, с. 114]. Высоким потенциалом обладают современные технологии цифрового шифрования, позволяющие кодировать любую информацию таким образом, чтобы посторонние лица не имели доступа к ней. Такая технология предоставляет большие возможности для защиты персональных данных граждан, а также сведений, составляющих государственную и коммерческую тайну. Методы шифрования ежегодно усложняются путем применения новейших систем идентификации с помощью биометрии, отпечатков пальцев или ДНК [11, с. 140].

Обсуждение и заключения

К сожалению, на протяжении всей истории человечества её сопровождали войны, борьба за власть, преступления [12, с. 13]. Преступность имеет свойство самодетерминации, трансформации под те условия, в которых развивается общество [13, с. 84]. Наряду с организованной, экономической, профессиональной преступностью, многие виды противоправной деятельности сегодня переносятся в киберпространство (незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми и распространение порнографической продукции, мошеннические действия и теневая экономика и проч.). Происходит цифровизация преступности [14, с. 217].

По мнению В.С. Овчинского, для своевременного реагирования на новые цифровые угрозы правоохранительные органы должны активно задействовать возможности искусственного интеллекта и анализ Больших данных (Big Data), использовать современные технологии в сфере предупреждения и раскрытия преступлений, научные достижения, позволяющие идентифицировать личность правонарушителя по походке, «видеть сквозь стены», 3D, 4D-принтеры, дроны, глобальные навигационные системы, методику

¹Официальный сайт WePROTECT URL: <https://www.weprotect.org/> (дата обращения: 19.05.2020).

²Официальный сайт британской некоммерческой организации The Internet Watch Foundation (IWF) URL: <https://www.iwf.org.uk/> (дата обращения: 19.05.2020).

³Официальный сайт некоммерческой организации Торн (Thorn), учрежденной в 2012 году Эштон Катчер и Деми Мур для борьбы с распространением CSAM-контента в сети Интернет и идентификации личности их жертв. URL: <https://www.thorn.org/> (дата обращения: 19.05.2020).

⁴Sextortion is an emerging form of online abuse. URL: <https://www.thorn.org/sextortion/> (дата обращения: 19.05.2020).

распознавания преступников (террористов) на базе нейронных компьютерных сетей и проч. [15, с.75].

Стратегия установления социального контроля над преступностью и ее минимизация в большинстве развитых зарубежных государств основывается на использовании современных криминологических и криминалистических рекомендаций, направленных на повышение социальной защищенности населения, укрепление семейных взаимоотношений, правовое просвещение граждан, активное привлечение общественности к проблеме предупреждения преступности.

В целях коррекции и переориентации противоправного (антиобщественного) поведения на законопослушное проводится системная информационно-пропагандистская деятельность, развивается и стимулируется творческая, спортивная, предпринимательская и другая общественно полезная деятельность. Эффективными мерами индивидуальной профилактики остаются профилактические беседы и учеты, сообщения о противоправном (ан-

тиобщественном) поведении по месту работы или учебы правонарушителя, вынесение официального предостережения, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, оказание правовой, психологической, медицинской помощи жертвам преступных посягательств, социальная адаптация, ресоциализация, реабилитация правонарушителей.

Организация деятельности по предупреждению преступлений осуществляется с учетом научно обоснованных рекомендаций, выработанных специалистами в области криминальной психологии, виктимологии, криминологии, девиантологии, аддиктологии. К ним следует отнести популяризацию науки и образования, ориентацию на занятия физической культурой и спортом, поддержание здорового образа жизни, отказ от вредных привычек, развитие института современных профессий, предупреждение домашнего насилия, алкоголизма, проституции, употребления наркотиков, участия в азартных играх и т.п. [16, с. 289; 17, с. 160].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Reger M.A., Stanley I.H., Joiner T.E. Suicide Mortality and Coronavirus Disease 2019 – A Perfect Storm? // JAMA Psychiatry. Published online April 10, 2020. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapsychiatry/fullarticle/2764584> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Farrell G., Tseloni A. and Tilley N. The effectiveness of vehicle security devices and their role in the crime drop // Criminology and Criminal Justice. 2011. 11 (1). Pp. 21-35. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1748895810392190> (дата обращения: 19.05.2020).
3. Tilley N., Farrell G. and Clarke R.V. Target suitability and the crime drop // The Criminal Act. 2015. Pp. 59-76. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137391322_5 (дата обращения: 19.05.2020).
4. Курт Б. Психология криминального поведения. 7-е межд. изд. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 352 с.
5. Сморгунова А.Л. Современное состояние преступности в США и Великобритании (обзор основных тенденций) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 87. С. 132-139.
6. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. М.: Норма: ИНФА-М, 2012. 368 с.
7. Иншаков С.М. Зарубежная криминология: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 383 с.
8. Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1 (39). С. 31 – 40. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.004.
9. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М.: Международные отношения, 2020. 288 с.
10. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. 248 с.
11. Талан М.В. Преступления в сфере компьютерной информации по российскому и зарубежному законодательству // Интеллектуальная собственность. 2000. № 2. С. 140.
12. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2019. 512 с.
13. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна: сборник статей. СПб.: Алетейя, 2017. 282 с.
14. Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2019. С. 216 – 221.
15. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. 288 с.
16. Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Типология подростков и молодежи, характеризующихся различными формами девиантного поведения // Вопросы педагогики. 2020. № 4-1. С. 289 – 293.

17. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 159 – 161.

REFERENCES

1. Reger M.A., Stanley I.H., Joiner T.E. Suicide Mortality and Coronavirus Disease 2019 – A Perfect Storm? // JAMA Psychiatry. Published online April 10, 2020. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapsychiatry/fullarticle/2764584> (data obrashcheniya: 19.05.2020).
2. Farrell G., Tseloni A. and Tilley N. The effectiveness of vehicle security devices and their role in the crime drop // Criminology and Criminal Justice. 2011. 11 (1). Pp. 21-35. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1748895810392190> (data obrashcheniya: 19.05.2020).
3. Tilley N., Farrell G. and Clarke R.V. Target suitability and the crime drop // The Criminal Act. 2015. Pp. 59-76. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137391322_5 (data obrashcheniya: 19.05.2020).
4. Kurt B. Psihologiya kriminal'nogo povedeniya. 7-e mezhd. izd. SPb.: Prajm-EVROZNAK; OLMA-PRESS, 2004. 352 s.
5. Smorgunova A.L. Sovremennoe sostoyanie prestupnosti v SSHA i Velikobritanii (obzor osnovnykh tendencij) // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 87. S. 132-139.
6. Klejmenov I.M. Sravnitel'naya kriminologiya: monografiya. M.: Norma: INFА-M, 2012. 368 s.
7. Inshakov S.M. Zarubezhnaya kriminologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003. 383 s.
8. Komlev YU.YU. Cifrovizaciya, setevizaciya obshchestva postmoderna i razvitie cifrovoj kriminologii i deviantologii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11. № 1 (39). S. 31 – 40.
9. Zhdanov YU.N., Ovchinskij V.S. Kiberpoliciya XXI veka. Mezhdunarodnyj opyt / pod red. S.K. Kuznecova. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. 288 s.
10. Komlev YU.YU. Integrativnaya kriminologiya: deviantologicheskij ocherk: uchebnoe posobie. Kazan': Centr innovacionnykh tekhnologij, 2016. 248 s.
11. Talan M.V. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii po rossijskomu i zarubezhnomu zakonodatel'stvu // Intellektual'naya sobstvennost'. 2000. № 2. S. 140.
12. Harari YU.N. Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva. M.: Sindbad, 2019. 512 s.
13. Gilinskij YA.I. Deviantnost', prestupnost', social'nyj kontrol' v obshchestve postmoderna: sbornik statej. SPb.: Aletejya, 2017. 282 s.
14. Shalagin A.E. Preduprezhdenie prestuplenij v sfere informacionnykh i telekommunikacionnykh tekhnologij // Aktual'nye problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del na sovremennom etape: materialy vserejskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan', 2019. S. 216 – 221.
15. Ovchinskij V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. M.: Knizhnyj mir, 2017. 288 s.
16. Shalagin A.E., Shalagina A.K. Tipologiya podrostkov i molodezhi, harakterizuyushchihsiya razlichnymi formami deviantnogo povedeniya // Voprosy pedagogiki. 2020. № 4-1. S. 289 – 293.
17. Shalagin A.E., Idiyatullova A.D. Vzaимosvyaz' suicidal'nogo i prestupnogo povedeniya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2018. № 1. S. 159 – 161.

Об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

email: aeshalagin@yandex.ru

Идиятуллов Алмаз Дамирович, адъюнкт Казанского юридического института МВД России

email: almaz.idiyatullova.52@bk.ru

© Шалагин А.Е., 2020

© Идиятуллов А.Д., 2020

About the authors:

Shalagin Anton E., Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Idiyatullova Almaz D., Postgraduate of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Статья получена: 19.05.2020. Статья принята к публикации: 23.06.2020. Статья опубликована онлайн: 29.06.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования, разработка концептуальных подходов исследования, формирование выводов и практических рекомендаций. Идиятуллов Алмаз Дамирович – подготовка первоначального варианта текста, сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение, поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.